

ИЗОГНУТЫЕ ИСТОРИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЯНА ГРОС

18+

Яна Грос

Изогнутые истории

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70371214
SelfPub; 2024*

Аннотация

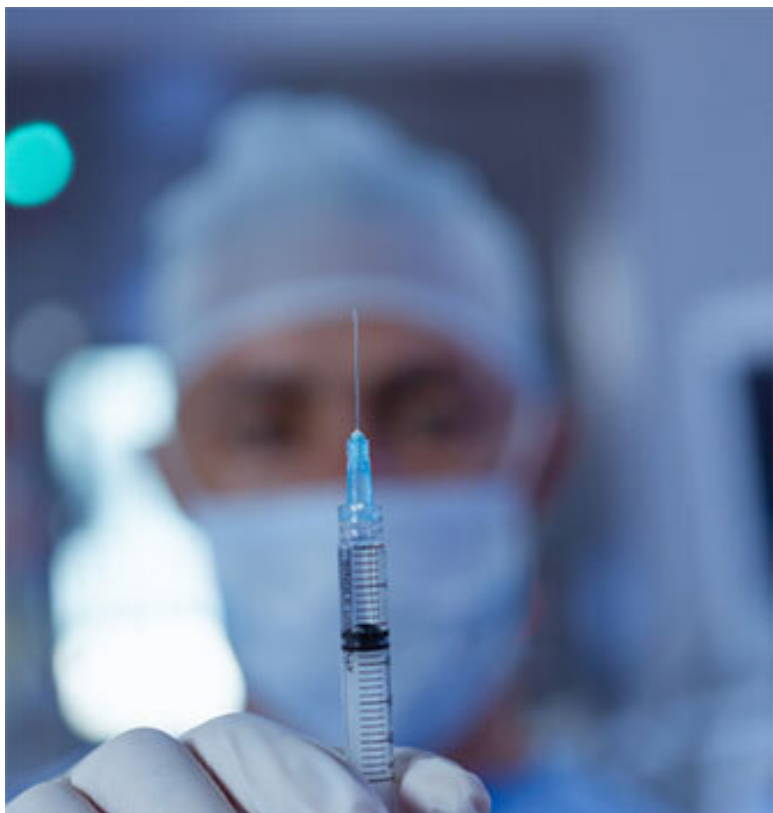
Значит так! В салуне гуманоиды-ковбои получили добровольную прививку от вакцинации во время ядерной войны, потому что мобилизоженные подружки на садовом состарились в один день у разбитого телевизора под революционные лозунги мирового правительства, несмотря на то, что большая Евдокия-мать продвигала свой семейный психологический блог в успешной психбольнице.

Содержание

ЗОЖ	5
Сёма	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Яна Грос
Изогнутые истории

ЗОЖ

Радиационное солнце не может пробиться сквозь металлические рольставни на окнах черного железного двухэтажного особняка, стоящего посреди живописных голубых гор и белых облаков. На фасаде дома на высоте второго этажа установлен огромный очиститель, втягивающий в себя вредный горный воздух и рассеивающий по внутренним помещениям воздух, полностью лишенный бактерий, микробов и грибков. Внутри дома идеальная, стерильная чистота с легким ароматом хлорки и щелочи. Огромные сквозные комнаты с железными стенами, полами, потолками и рольставнями хаотично уставлены резными стульями, столами, комодами, трюмо и диванами, сделанными исключительно из темно-серого металла. Абсолютный выбор в пользу металла был напрямую связан с увлечением здоровым образом жизни семейной пары, проживавшей в этом доме.

Семейная пара, состоявшая из мужа с именем М1 и жены с именем Ж1, фанатично следовала правилам ЗОЖ, почерпнутым из газет, интернета, радио и телевидения. Их образ жизни сводился к циклическому однообразному ритуалу, который они должны были выполнять каждый день при любых обстоятельствах. Каждое утро после восьмичасового глубокого сна начиналось с контрастного душа с последующими натираниями скрабами, гелями, кремами, мазями и прочими полезными средствами. В течение дня М1 и Ж1 последовательно и регулярно выполняли комплекс упражне-

ний из фитнеса, йоги и дыхательной гимнастики, который завершался массажем всего тела специально нанятым человеком. Шестиразовый прием пищи должен был быть медленным, рациональным и обязательно через строго равные промежутки времени. В пищу употреблялись исключительно натуральные продукты, прошедшие особый контроль и обработку: свежие овощи, фрукты, отборное соевое мясо, рыба, молочные продукты, каши и чистая вода. Вместе с едой принимались витамины, бады и лекарства, выписанные по назначениям врачей, а этих врачей в виде иммунологов, терапевтов, отоларингологов, окулистов, хирургов, стоматологов и психологов (для хорошего настроения) семья должна была посещать регулярно по несколько раз в месяц. Санобработка и полная дезинфекция дома проводились не реже одного раза в неделю.

Следуя ЗОЖ, семейная пара пыталась не допустить к себе болезни и старость и сохранить привлекательный внешний облик: худощавое мускулистое тело, аристократическую гладкую белую кожу, крепкие ногти и густые волосы на голове у Ж1 и на бороде у М1. Муж и жена одевались абсолютно одинаково, исключительно в черные костюмы и черные туфли, выполненные из экологически чистых материалов. М1 и Ж1 можно было отличить только по головам: у М1 голова была лысой, с длинной густой черной бородой, а у Ж1 – с длинными черными прямыми волосами и ярко-красными толстыми губами. Других отличий между М1 и Ж1 не было.

По обыкновению, за два часа до сна, после легкого ужина, муж и жена уединялись от прислуги в гостиной, чтобы почитать и обсудить последние новости, почерпнутые из газет и интернета.

– Милый, а ты знал, что средняя продолжительность жизни наркомана составляет двадцать пять лет? Оказывается, организм молодого человека в среднем выдерживает потребление наркотиков не более семи лет... – обратилась Ж1 к мужу, не отрывая взгляда от айпада. По рекомендациям врача во время чтения интернет-сайтов Ж1 обнимала сиамского кота, чтобы не допустить чувства беспокойства и скачков кровяного и внутричерепного давления.

– Да, дорогая... Мы с тобой всё делаем правильно! – М1 читал исключительно газеты, чтобы избежать перенапряжения глаз.

– Представляешь, в интернете пишут, что наркотики – это яд! И оказывается, что независимо от принимаемого количества они наносят непоправимый ущерб здоровью. – Ж1 всегда соглашалась со всем тем, что вычитывала в новостной ленте, в надежде ощутить себя частью глобального мира.

– Да, дорогая, в газетах пишут всё абсолютно верно!

– Я всегда доверяла интернету.

– Да, дорогая, им невозможно не доверять... Ох! Что я делаю?! – М1 дернулся и как ошпаренный вскочил со стула. – Я уже десять минут сижу в одном положении! Это очень вредно для моих кровеносных сосудов и лимфатических уз-

лов. Я срочно должен сделать оздоровительную гимнастику.

– Да, милый, ты не должен забывать следить за своим здоровьем, за гигиеной своих рук, лица, волос, тела... – как обычно, поддержала Ж1 своего мужа.

М1 сделал несколько резких движений руками и ногами и расположился на другом стуле, со встроенным в сиденье электрическим массажером.

– Так-то лучше! – М1 успокоился и, подергиваясь на стуле, продолжил чтение.

– Не забудь сделать зарядку для глаз! Я уже сделала по десять подходов на каждую сторону. Это очень полезно: продлевает молодость глаз и избавляет от отеков и морщин. Кстати, я уже была на этой неделе у окулиста. А у тебя, когда назначен прием?

– Завтра, дорогая... всё завтра! – ответил задумавшийся муж и резко поворачивал глазами в разные стороны.

После минутного молчания и чтения про себя муж и жена разошлись по своим персональным ванным комнатам и затем спальням, чтобы успеть вовремя отойти ко сну и проспать не менее восьми часов.

Как обычно, ранним утром прозвучала сирена воздушной тревоги и разбудила одновременно М1 и Ж1. На завтрак муж и жена поднялись на открытую террасу на крыше дома с видом на облака и голубые горы. На громоздком железном прямоугольном обеденном столе М1 и Ж1 ждал завтрак, состоявший из овсяной каши, хлебцов, зеленых яблок, апельсин-

нового фреша, домашнего кислого молока и чеснока. На углу стола со стороны Ж1 лежал отполированный айпад, а с противоположной стороны для М1 был приготовлен свежий выпуск газеты.

М1 с жадностью вцепился в графин с ледяным кислым молоком и залпом его выпил. Когда молоко закончилось, он с силой плюхнулся на железное кресло, оббитое пуховыми подушками, и удовлетворенно отрыгнул. Выбрав нужный столовый прибор, он солидно принялся за поедание овсянки. Ж1 равнодушно любовалась своим мужем и попивала малюсенькими глоточками чистую воду из хрустального бокала.

– Дорогая, ты что-нибудь слышала о новой вакцине? – М1 говорил невнятно, так как каша лезла из его рта наружу.

– От поноса, дорогой, что ли? – Ж1 еще не открывала новостную ленту, и это как следует взбесило ее собеседника.

– Нет, дура! Перелистни скорее страницу! – разъяренный М1 быстро помог жене найти в интернете нужную новость.

– А-а-а, ты про это? Нет, не слышала! А что это такое? – индифферентно сказала Ж1, медленно пережевывая платиновыми зубами зеленое яблоко.

– Я удивлен твоей реакции, дорогая! В мире происходит ужасное! Вирусы атакуют, они объявили войну людям! Уничтожают целыми деревнями, селами, городами, странами, галактиками, вселенными... не щадят ни женщин, ни детей. А со стариками они особенно беспощадны. В них нет н-и-ч-е-г-о свято-о-о-о-го! Как только бог мог позволить им суще-

ствовать на нашей планете? Эти вирусы – выродки сатаны! И вот – аллилуйя! Ура! Человек изобрел вакцину против бешеной заразы! Это прорыв в науке, в медицине и даже в аксиоло-о-гии! А ты говоришь, что ничего про это не слышала! Дорогая, с твоей стороны это неграмотность, бескультурье и невежество! Тьфу-у-у!! – М1, с красными воспаленными глазами, как у взбесившегося быка, сплюнул на землю.

– Извини, дорогой, это все из-за того, что я перепутала дни и почистила зубы перед завтраком, хотя согласно утверждению и тобой и еще непонятно кем-то какому-то там графику у меня сегодня разгрузочный день и я вообще ничего не должна была есть! А-а-а! А-а-а! – И Ж1 зарыдала и завывала на всю террасу так оглушительно, что ее вой эхом отразился от крыши.

– Хорошо! Извинения приняты, – чопорно ответил М1 и продолжил читать про себя газету, громко чавкая, отрывая и пережевывая по многу раз пищу. – Двадцать девять, тридцать, тридцать два... Гло-о-о-ть... Гэ-э-э!

На террасе настала минутка неловкой тишины из-за бытового конфликта, который только что произошел между мужем с женой. В атмосфере витало то самое поганое ощущение, когда семейная пара вроде как не хотела изначально ругаться и была настроена на встречу рассвета и прослушивание пения птиц, а в результате нечаянно друг друга чуть не прикончили. Конечно, потом в потустороннем мире они будут очень и очень сожалеть об этом...

– Про эти вирусы много кто и чего писал, и ты знаешь, я абсолютно с ними со всеми согласен. Понимаешь, какая штука получается: эти вирусы проникают в организм человека и вызывают эндотелиальную дисфункцию и оксидативный стресс, в организме образуется большое количество свободных радикалов, которые поражают организм и органы человека, и не только бронхолегочную, но и сердечно-сосудистую, центральную и периферическую систему, а также желудочно-кишечный тракт... В результате цитокинового шторма, к которому приводят вирусы, человек становится реанимационным, возникает полиорганная недостаточность и даже огромен риск декомпенсации!

– Милый, мне страшно! Что же нам делать? А-а-а! А-а-а! – закричала зареванная Ж1 и закрыла лицо руками.

– Подыши, дорогая. Вспомни упражнения цигун.

Ж1 села на пол в позе лотоса, положила руки на колени, скрестила пальцы, закрыла глаза и принялась глубоко и размеренно дышать.

– И наши ангелы-хранители, наши умницы-ученые ответили на твой каверзный вопрос «Что делать?». А ответ в сложившейся ситуации может быть только один... И эт-о-о! Барабанная дробь... Ну? Ты ответишь или нужна небольшая подсказочка? А?

– Это то, о чем я думаю, дорогой? – спросила мужа сквозь зубы застывшая в позе йога Ж1.

– Д-а-а! В-А-К-Ц-И-Н-А-Ц-И-Я! Представляешь, эти гра-

мотеи наконец-то изобрели такое чудо, как вакцину! И теперь ни я, ни ты никогда не будем болеть этими неказистыми вирусами! – М1 пришел в такой экстаз, что сосуды в его глазах полопались, и глаза побагровели. – Ты вот хотя бы раз в жизни вживую видела этих уродов? Видела, насколько они тошнотворные и мерзкие? Нет? А я – да! Они ползали по моему горлу, глотке, пищеводу, желудку, легким, они заполнили весь мой организм своими фекалиями...

– Хватит, дорогой! – Ж1 вышла из забвения и снова вступила в диалог. – Пусть я допустила оплошность и не прочитала сегодняшнюю новость раньше тебя, но ты, дорогой, прекрасно знаешь, как я доверяю нашей науке и медицине, и если они что-то там напридумывали, я ни в коем случае не буду подвергать их изобретения сомнению, бескомпромиссно во всем с ними соглашусь и последую их указаниям. Благодаря рекомендациям наших золотых врачей мне уже вырезали и заменили груди, матку, яичники, желудок, легкие, почки, печень, селезенку, глаза, нос, рот, щеки, парализовали часть ненужных мышц, чтобы те не воняли, и полностью избавили от лишних волос на теле, чтобы не завелись вши! – эмоционально повествовала Ж1.

– Не продолжай! Фу-у-у! Меня тошнит от таких аргументов... – отреагировал М1.

– Говори, как и куда надо записаться на вакцинацию? Дорогой, мы должны пойти, чтобы победить вирусы, чтобы наука наконец снова восторжествовала! Мы живем в удивитель-

ное время, когда нам, людям, подвластно всё, и мы во власти уничтожить абсолютно всё живое на планете Земля такими малюсенькими миллилитровыми дозами! Это поистине великолепно!

– Я узнаю у нашего семейного врача... Думаю, в нашей клинике, как в одной из самых лучших и передовых, эти вакцины должны появиться в первую очередь.

Не теряя ни минуты, М1 поспешил записать себя и жену на прием к их семейному терапевту. Уже через час вертолет доставил семейную пару на вершину тринадцатикилометровой горы в белокаменную клинику, напоминающую средневековый замок. Молодой доктор, выглядевший франтом в спортивном темно-синем атласном костюме, уже ожидал их в своем роскошном белом медицинском кабинете, выполненном в стиле хай-тек, с панорамным видом на облака и голубые горы.

– У вас здесь холодно, местье, как в холодильнике... одна-а-а-а-ако! – схохмил М1.

Лысый семнадцатилетний доктор захохотал во всю глотку и закурил «Мальборо».

– Виски или колу? – предложил доктор.

– А можно вакцину? – нервно спросила Ж1, вжимаясь в сиденье металлического стула.

– Какую? Какой вам нужен результат? – Доктор старался выглядеть осведомленным.

– Побороть в себе всё живое! Уничтожить, так сказать,

всю нечисть внутри организма! Сжечь всё, что движется и убивает нас! – с энтузиазмом и напором продекламировал М1.

– А-а-а, газет начитались? Ха-ха-ха! Но я, между прочим, тоже их читаю... иногда! Ха-ха-ха! – молодой доктор упал на пол и засмеялся во все горло, заразив своим смехом всех присутствующих в кабинете. Когда приступ смеха закончился, доктор встал с пола, отряхнулся и продолжил: – Ой, господа присяжные заседатели, но ко всему ведь надо относиться с умом, а не как бездумные дети... а? как вы думаете? – Доктор насыпал на стол дорожку белого порошка и втянул ее попеременно в обе ноздри.

– А мы с умом, вот и пришли сюда на процедуры, – ответили одновременно, в унисон, М1 и Ж1.

– А чё тогда без теплых вещей и документов приперлись? – доктор посмотрел на обоих, и его немного перекосило.

– Зачем? – снова одновременно ответили М1 и Ж1.

– Ну вы ваще, человеки, отстали! Вы газеты давно читали? Защищать от ядерного взрыва нас с вами кто будет, а? – Доктор через стол близко наклонился к Ж1 и уставил на нее свои огромные небесно-голубые глаза без зрачков.

– Он! – на этот раз одна ответила Ж1 и средним пальцем указала на М1.

В этот момент за окном прозвучала сирена, и в окно влетел воробей. Доктор достал наган и с лету пристрелил птич-

ку. Окровавленный трупик грохнулся на белый металлический докторский стол прямо перед носом пациентов.

– Охренеть! Вот это вы стреляете, до-о-кт-о-ор! – удивились одновременно М1 и Ж1.

– Я давно мечтал пойти на мобилизожацию добровольцем, чтобы защитить мир от объединения атомных, нейтронных и водородных орд! – Доктор наклонился к столу и втянул в ноздри вторую дорожку белого порошка.

– Извините, – решил уточнить М1, – а мобилизожация – это такое новое средство продления жизни? Что-то вроде ноу-хау?

– Да! Именно ноу-хау! Совершенно верно, любезный друг! Но берут только зожевцев, понимаете, какая досада! – ответил доктор, приготавливая шприцы с вакциной. – Итак, кто первый будет колоться?

– Я первая пойду вакцинироваться, а ты, дорогой, первый иди на мобилизожацию! – вызвалась Ж1, томно глядя правым глазом на доктора, так как ее левый глаз был когда-то удален этим же доктором из-за мешавшего женщине ощущения песка в глазу, и теперь на месте глаза был протез.

– Дорогая, мне почему-то стало грустно, трусливо и захотелось поплакать! А-а-а! А-а-а! – М1 залился слезами и вжался задом в металлический белый стул. Но через несколько секунд он опомнился, вскочил и доложил: – Я согласен на мобилизожацию! Это прорыв в науке и медицине! Я сам пойду туда мобовольцем, или как там их зовут... а ты,

дорогая, следом за мной!

– Женщин не берут. Инфа для тех, кто не в курсе... эти все движухи относятся только к мужикам-зожевцам, – подмигнул доктор мужу и вежливо попросил: – Итак, месье, запрокиньте голову как можно дальше, и я сделаю вам укольчик с супер-пупер-вакциной прямо в кадык.

М1 мгновенно с хрустом запрокинул голову назад.

– А мне, а мне, а мне?! – застонала Ж1 и запрыгала на медицинском стуле.

– А вам я поставлю вакцину в мозг через левый глаз, он все равно ничего не чувствует... Ха-ха-ха! Люблю свою работу!

Доктор поставил вакцину Ж1 и неожиданно встревожился:

– Как состояние? Голова не кружится, блевануть не охота?

– Нет, все прекрасно, доктор! – торжественно в один голос ответили супруги, но тут же замялись. – Гм... доктор, а что нам вкололи?

– То же, что и всем... А что случилось? Что-то не так? – спросил доктор, раскуривая вонючую сигару.

– Гм... – замешкались М1 и Ж1. – Просто мы забыли спросить название препарата, его состав, производителя... Есть ли противопоказания, какие могут быть побочные эффекты, риски? – со страдальческими лицами спрашивали они.

– Будьте спок! Такое всем сейчас колют. Ха-ха-ха!

И на этой веселой ноте доктор взял супругов под мышки и выпроводил их за дверь.

Вертолет быстро доставил семейную пару до дома. Почувствовав вскоре слабость и недомогание, М1 и Ж1 разошлись по своим спальням и легли спать до утра.

Уже утром под звуки воздушной тревоги Ж1 нервно носилась по дому, собирая теплые вещи и упаковывая их в дорожную сумку мужа. Когда М1 проснулся, он увидел возле своей металлической шестиметровой квадратной постели с плюшевыми зайчиками огромную сумку и позвал к себе Ж1.

– Дорогая, ты что, уже собрала для меня необходимые вещи, чтобы я поскорее смог пойти на мобилизацию? Это так мило с твоей стороны! Ты так заботишься обо мне! Твоя любовь бесценна! Спасибо тебе за все, что ты делаешь для меня и ради меня! – М1 до хруста костей прижал к себе Ж1 и в поцелуе содрал кожу с ее верхней толстой губы.

– Дорогой, – впала в эйфорию Ж1, – это все ради нашего образа жизни, ради твоего здоровья! Мобилизация даст тебе то, о чем ты всегда так мечтал, следуя изо дня в день правилам ЗОЖ: красивое подтянутое тело, здоровые крепкие зубы и ногти, блестящие густые волосы и плюс к этому отменное здоровье, мощный иммунитет и бонус в виде пожизненного избавления от скуки и тоски! Я прочитала в интернете, и там во всех отзывах пишут, что мобилизованные радуются каждому новому дню и всегда пребывают в замечательном приподнятом настроении. Это то, что тебе надо!

Это твой шанс, твоя удача!

После этих слов Ж1 взяла под локоть М1 и торжественно проводила его в обеденную комнату. После двухчасового молчаливого заглатывания в унисон каши, сырых кабачков, капусты и спаржи Ж1 вдруг срыгнула и заговорила мужским голосом:

– Гэ-э-э... Извини, дорогой, но вот уже несколько часов, как я замечаю странные изменения в своем организме. Такое ощущение, будто всё мое тело горит и от меня вот-вот завоняет паленой кожей и закипевшей кровью... Мне кажется, что сотня голодных червяков заполнили мои органы и размножаются в них! Появилась какая-то беспринципная агрессия и жестокость по отношению к тебе, хотя еще ранним утром я любила тебя всей душой и желала тебе только добра... А еще в ванной комнате я обнаружила у себя длинный член между ногами, и он так неприлично мотался из стороны в сторону, что я поторопилась загородить его руками от глазющей прислуги, которая натягивала на меня штаны. Как думаешь, со мной ничего серьезного не происходит? – Глаза Ж1 покраснели, и водянистая белая каша вывалилась у нее изо рта.

– Думаю, все в порядке, ничего особо страшного не произошло, тем более что кое-какие изменения я заметил и у себя... – М1 неестественно улыбнулся, залез под стол и проговорил оттуда шепотом: – У меня на груди появились две большие опухоли... надеюсь, они доброкачественные...

Они мягкие на ощупь, словно подушки, набитые пером. Это так странно, да?

– Ты думаешь, мне должно быть смешно от твоего бреда?! – Разъяренная Ж1 посмотрела на свой явно увеличившийся кулак и продолжила: – Если ты не прекратишь нести всякую хрень, я врежу тебе по морде вот этим кулаком!

Ж1 встала из-за стола, подошла к мужу и замахнулась, но неожиданно раздавшийся звук воздушной тревоги сбил ее с толку, и она смиренно села на свой металлический стул, уныло уткнувшись лицом в стол.

– Дорогая, на твоём личике проявилась легкая сексуальная щетинка... Она мне нравится... ты такая хорошенькая с ней... Хи-хи-хи. – И М1 жеманно прикрыл рот ладонью.

– А твои толстые алые губы я бы поцеловала... – еле слышно, словно сама с собой, произнесла Ж1.

Ж1 и М1 многозначительно посмотрели друг на друга, встали из-за обеденного стола и направились в зеркальную ванную. Раздевшись догола, они начали пристально рассматривать друг у друга выпирающие части тела и органы.

– Гм... получается, я – мужик? Да, я – самый настоящий мужик мужиком! – напористо пробасила Ж1.

– Ага-а-а! А я – девушка! И ты знаешь, я не против, это очень мило и забавно – жить с прыгающими мячиками на груди и длинными ниточками на голове! Хи-хи-хи! – захихикал кокетливо М1.

Тело Ж1 полностью трансформировалось в мужское, а те-

ло М1 – в женское. С этой минуты функционал семейной пары изменился, и Ж1 стала М1, а М1 – Ж1.

– Не припомню, чтобы наш доктор предупреждал о гормональном сбое... а ведь он наиумнейший человек, обладатель сотен медалей и орденов, лауреат многочисленных премий и носитель звания «Лучший проктолог тысячелетия»! – удивленно пробормотал голый М1.

– И я не помню, чтобы в газете писали что-то о побочках, а я бы обязательно запомнила и заострила на этом внимание... – подумала вслух Ж1, выпячивая грудь.

– В интернете я видел много информации про поствакцинальные побочные явления и другие антипрививочные надуманные мифы, но я уверен и знаю, полностью доверяя нашей науке и уповая на моего любимого доктора, что всё это полная чушь, вымысел и не более чем страшилки и пугалки, не имеющие ничего общего с действительностью! – успокоил М1 жену.

М1 и Ж1 надели на свои голые тела матово-черные двубортные деловые костюмы и черные деловые лакированные туфли. М1 и Ж1 отличались только головами. В нижней части лысой головы М1 колыхалась длинная густая черная борода. В нижней части лица Ж1 вульгарно выпирали ярко-красные толстые губы, а голова была покрыта длинными черными прямыми волосами.

М1 вернулся в комнату Ж1, взял сумку с вещами и вышел во двор для прощания с Ж1.

– Прекрасно, дорогой! Твоя сумка для мобилизованных уже собрана. Уверена, что там есть всё для тебя необходимое... Так мило с твоей стороны, что ты сам о себе позаботился, не заставил меня лишний раз суетиться.

– Знаешь, я тут подумал... Может, стоит отказаться от этой идеи с мобилизацией, остаться дома и изучить как следует интернет, прежде чем делать поспешные выводы и нырять в омут с головой?

– Что?! – возмутилась Ж1. – Как ты посмел вообще об этом заикнуться?! Ты хочешь прослыть иудой, отщепенцем, крысой? Нет, только не это! Твой долг тебя зовет, и поверь, если бы я была мужчиной, я бы обязательно пошла вместо тебя!

– Но тебе не повезло, ты – женщина! – рявкнул М1, повернулся спиной к Ж1 и направился в сторону дороги, где его уже ожидал оранжевый автобус с подсолнухами для мобилизованных.

Пройдя несколько метров вперед, М1 остановился, обернулся и посмотрел на Ж1, которая высморкалась в платок, а затем принялась страстно размахивать им. М1 тоже хотел помахать ей в ответ рукой и отправить воздушный прощальный поцелуй, но взорвавшаяся рядом с ним ядерная бомба сорвала его планы, обратив в светящуюся плазму.

Сёма

В то время, когда деревья ещё не были сожжены, озёра не высохли, а по улицам ходили люди, среди прочих рядо-

вых граждан существовал Семён. Он был чьим-то другом или бывшим другом, или не другом, а случайным знакомым подруги друга, или он вовсе не был ни с кем знаком и о его существовании никто ничего не знал.

Семён был общительным и открытым парнем. Если не обращать внимание на выпирающий из-под футболки круглый живот, он казался достаточно крепким молодым человеком лет 29. Чтобы не отставать от моды, Семён накачал себе бицепсы словно два мяча и отрастил редкую рыженькую бородку, которая забавно смотрелась на лысеющей голове с горбатым носом. Он же гордился своим большим носом с горбинкой и при любом удобном случае с важностью рассказывал всяческие легенды и сказки про своё многонациональное происхождение, про своих предков, которых он никогда не видел.

Проживал Семён со своей матерью Валентиной Петровной и младшим сводным братом Алёшей в двухкомнатной квартире в девятиэтажном сталинском доме в Москве недалеко от метро. Работая инженером в небольшой конторе по продажам отопительного оборудования, Семён чувствовал неудовлетворённость и заявлял, что эта деятельность не для него, что он мог бы открыть свой бизнес, вот только всегда ему что-то мешало: то денег не было, то времени не хватало или просто лень одолевала. Так как он был общительным и весёлым парнем, друзей у него было навалом. Друзья и привели его в спортзал, обучили основам борьбы, стрельбы,

прыжкам с парашюта. Зависать после работы в пабах тоже научили друзья. Но всё-таки Семён был в достаточной мере культурным и в какой-то степени образованным малым, поэтому во всём знал меру – и в увлечениях в том числе.

Младший и единственный любимый брат Алёша был экспрессивнее Семёна. Благодаря темпераменту, Алёшу заметила местная московская рок-группа и пригласила его играть в качестве бас-гитариста. Это казалось для него пределом мечтаний, если не брать в расчёт его мечту о самой красивой спутнице жизни Регине, за которой он ухаживал с института, но пока так и не добился от неё окончательного положительного ответа.

Мать Семёна и Алёши была крупная, даже толстая пожилая женщина лет шестидесяти, которая планировала провести свою старость так, как хочет только она, успокаивая себя мыслью, что сыновья уже взрослые и должны, по её мнению, самостоятельно шагать по этой жизни без её помощи. Так как Валентина Петровна была на пенсии, а на общение её тянуло с прежней силой, пенсионерка вступила в секту, за членство в которой ежемесячно отдавала всю свою пенсию, и была счастлива, поскольку в ответ получала комплименты и много добрых слов.

В двухкомнатную квартиру, где проживала семья, гости, а это были в основном друзья Семёна и Алёши, приходили исключительно в состоянии алкогольного опьянения. Но в ином состоянии туда и не следовало бы приходить, потому

что грязь и врезающийся в нос едкий, горький запах неизвестного протухшего животного буквально поглотили квартиру. Жильё их находилось в ужасном состоянии: липкие засаленные шторы, покрывала и полотенца, треножные стулья и столы, перекосившийся исцарапанный советский трёхстворчатый шкаф, свисавшие клочьями обои, втоптаннные в паркет мусор, волосы, очистки от продуктов, которые никто никогда не убирал. Окна в квартире были настолько чёрными от копоти, что создавали вечную тень в квартире. Пыль, грязь и антисанитария царили повсюду. Вот в таких условиях жил Семёна.

Что касается отношений с противоположным полом, то у Семёна здесь было более чем непросто и тяжело. Несмотря на харизму и спортивное тело, за исключением выпирающего живота, девушки не хотели идти с ним на контакт и тем более – начинать личные отношения. Некоторых «претенденток» отпугивали его природные скромность и стеснительность, других – жилищные условия, третьих – возраст и маленький доход, а были и такие, кто без объяснений причин заявляли коротко и ясно: «Да он глупый, и всё тут!» Но вот почему Семёна, который имел высшее техническое образование, работал сметчиком-инженером и получал уверенный средний доход, называли глупым – объяснить никто не мог.

Но однажды Семёну улыбнулась удача: девушка Вера из Питера позволила ему общаться с ней и даже пригласила его на праздники в свою питерскую квартиру, где она жила с ро-

дителями. Бросив всё, он тут же сорвался и отправился к ней в надежде встретить закат в обществе любимой девушки и бутылочки вина, а затем познакомиться с её родителями, продемонстрировав своё серьёзное отношение к их дочери, а также к её жилплощади площадью около 300 кв. м. в новостройке в центре Питера. В итоге Семён познакомился с родителями Веры, но закат встречать ему пришлось одному, потому что у девушки заболел живот, она устала и вообще ей надо было срочно домой. Расстроенный Семён вернулся в Москву один и ни с чем.

Спустя пару месяцев девушка предложила Семёну переехать к ней в Питер и временно пожить у неё. Одурманенный таким неожиданным предложением Веры, счастливый, полный надежды и любви Семён, не думая ни минуты, уволился с работы в Москве и немедленно начал паковать вещи. Но в ночь перед отъездом ему пришло сообщение: «Сём, наверное... я тут подумала... нам не стоит торопиться сейчас с твоим переездом ко мне... Давай отложим на время?..» Это сообщение разрушило его мечту о переезде в Питер и женитьбе на состоятельной девушке.

Убитый горем из-за такого неожиданного поворота Семён впал в депрессию, из которой не выходил полгода. Полгода он не работал, сидел дома, много думал и много спал, просыпаясь лишь к вечеру. Все дни напролёт он играл в компьютерные игры, переписывался с новыми девчонками на сайтах знакомств, ходил с друзьями в кино, занимался борь-

бой, стрельбой, ездой на картинге, велосипедах, а вечерами «набирался сил» в пабах. Он мечтал найти свою судьбу – ту единственную коренную москвичку в пятом поколении, к которой он сможет переехать жить, которая не будет претендовать на прописку в его двухкомнатной квартире в Москве. Он боялся, но, скорее всего, эти страхи были привиты его матерью, будто девушка, с которой он захочет заключить союз, пропишется в его квартире и, хуже всего, останется жить в ней навсегда, заодно со временем выселит и мать Семёна. И никто не брал во внимание, что в квартире, где жил Семён, прописаны его 25-летний брат и его мать, а также царили полный кавардак и хаос из-за груды мусора, который валялся всюду и распространял зловонный запах.

Свою будущую жену он искал на сайтах знакомств, на быстрых свиданиях в кафешках, в чатах и даже на сайтах эскорта. Но все девушки, с которыми он общался, его не устраивали. Одни были для него слишком самостоятельными – имели собственную квартиру, автомобиль, бизнес в Москве, и мужчина чувствовал себя по сравнению с ними немного забытым и ущербным. Другие же девушки, милые и скромные, приехали в Москву на заработки и жили на съёмных квартирах, что вызывало у Семёна сильную неприязнь. Он долго ходил по свиданиям, переписывался и познакомился с сотнями разных девушек, которые не подходили под его чёткие критерии, и это огорчало его. Но ещё Семёна огорчал тот факт, что накопленные средства стали заканчиваться и

надо было искать новую работу, а он мечтал о собственном бизнесе или о том, чтобы не работать, а деньги чтобы сами зарабатывались без его участия, или чтобы его кто-нибудь содержал. Но мать-пенсионерка, будучи прихожанкой в протестантской секте, отказалась кормить сына на свою пенсию, так как переводила весь свой доход в эту самую секту.

Однажды вечером Семёну позвонил один из его друзей и сказал, что им на работу требуется менеджер и Семён бы их устроил. Мужчина стал экспертом или, иначе, менеджером в организации по производству отопительных приборов и влачил усталую холостяцкую жизнь, которую пытался разнообразить прыжками с парашюта, пейнтболом и стрельбой по бутылкам.

В один день неожиданно произошло самое настоящее чудо, и Семён поспешил поделиться радостью со своими близкими друзьями:

– Я познакомился с девушкой! И это сушая правда... – тихонечко, чтобы не спугнуть мечту, похвастался Семён.

– Поздравляю, круто! Кто она? – поинтересовались его друзья, чтобы поддержать разговор.

– Ну-у-у... мы пока встретились только пару раз... Ещё мало времени прошло... Но она москвичка, живёт рядом с метро. Представляешь, она живёт через дорогу от моего дома! – с восторгом отметил Семён.

– Ни фиги себе! – воскликнул кто-то из друзей.

– Да, так неожиданно. Познакомились через сайт зна-

комств, а она живёт через дорогу. Это судьба, ребята.

– Влюбился сразу, да? – вдруг спросил кто-то.

– Ну... не то чтобы... – промямлил Семён.

Спустя несколько недель Семён решился познакомить самых близких друзей со своей девушкой. Встреча состоялась в небольшой уютной пекарне в центре Москвы. Семён и Евдокия, так звали его девушку, опаздывали, пока остальные напряжённо ожидали нового члена клуба друзей.

У входа в кафе в дверях показался Семён, рядом с ним вышагивало что-то крупное, высокое, в цветном длинном платье, в ортопедических тёмно-коричневых лакированных ботинках, а на плече болталась малюсенькая бордовая дамская сумочка на цепочке. Когда оно приблизилось, можно было разглядеть непропорционально вытянутое овальное лицо с тройным подбородком, большим горбатым острым носом, ассиметрично расположенными и глубоко посаженными разной формы глазами и выпирающим вперёд детским розовым ротиком в форме бантика. На голове почти не было волос, и в некоторых местах виднелись залысины, но там, где волосы были, они казались жирными, грязными и слипшимися в сосульки. Евдокия была увешана золотыми браслетами, цепочками, кольцами и серёжками. Голос девушки подходил к её внешности. Из рта доносился низкий, почти мужской, но очень тихий и спокойный голос, которым она будто пыталась соблазнить окружающих.

Друзья не могли понять, что такое существо делает ря-

дом с их Семёном? Почему он сделал такой выбор? Нежное и трепетное отношение Семёна к Евдокии, прилюдное признание ей в любви ещё больше вызывало удивление и даже негодование со стороны окружения казавшегося счастливым мужчиной.

– Mia amore, тебе всё нравится? – только Семён так мог называть эту даму 23 лет.

– Конечно, милый, всё хорошо... – большая продолговатая морда расплывалась в улыбке.

– Милая, я так переживаю, хочу, чтобы у тебя всё хорошо было, – рука Семёна крепко и трепетно сжимала руку Евдокии, и было видно, что он не хотел отпускать руку этого существа.

– Mia amore... что ты... всё в порядке!

Евдокия хотела есть, посему ей нужна была её рука, которую она грубо выдернула из руки Семёна.

– Ну слава богу, моя любовь! – Семён отстал от своей возлюбленной и переключился на разговор с друзьями.

После общения с Евдокией у людей обычно складывалось двойственное мнение. С одной стороны, внешность молодой девушки вызывала недоумение, неприязнь и даже страх, но с другой стороны, во время общения Евдокия позиционировала себя как интеллигентную, воспитанную барышню из богатой семьи и притом ещё абсолютно не пьющую.

– Не-е-е! Спасибо, я не пью! Мне вишнёвый сок, – тихо и скромно отвечала Евдокия на предложение выпить вина или

шампанского. И девушка действительно никогда и ни при каких обстоятельствах не употребляла алкоголь.

Долгое время Семён не рассказывал никаких подробностей о своей подруге, но однажды, возможно, из-за чувства гордости, решил похвастаться и объяснил друзьям, что у девушки умерла бабушка, а в наследство оставила своей любимой внучке двухкомнатную квартиру, в которую она должна заехать, когда выйдет замуж. Сама же Евдокия – выпускница МГУ и даже работала главным редактором на Первом канале. Но что-то пошло не так и она уволилась, якобы после знакомства с Семёном. Кроме того, его даже не смутила жизненная философия девушки, которая заключалась в абсолютном безделье за счёт мужчины, который должен быть добытчиком и приносить в семью деньги, а если понадобится – самого мамонта. По мнению Евдокии, женщина не должна работать, так как из-за усталости она будет раздражительной и несчастной, а вот для мужчины преодоление трудностей, опасностей и любых рисков – в радость и доставляет ему наслаждение и удовольствие.

Поскольку Семён несколько лет мечтал о семье, домашнем очаге и детях, он не обратил внимания на её семейные ценности и в один прекрасный солнечный день во время романтического полёта на воздушном шаре подарил Евдокии толстое помолвочное кольцо из жёлтого золота с бриллиантами, сделав ей предложение руки и сердца.

Когда назначили дату свадьбы, выбрали страну для сва-

дебного путешествия, Семён уволился с работы, чтобы, как он говорил, отдохнуть, набраться сил, позаниматься спортом и побыть с друзьями. После медового месяца на Средиземном море молодожёны вернулись в Москву. Бизнес-идея у Семёна никак не рождалась, и он решил не торопиться с устройством на работу, предпочитая сидеть дома, мечтать о собственном бизнесе и устраивать показы двухкомнатной квартиры в сталинской высотке для друзей, куда молодожёны переехали сразу после свадьбы.

Квартира Евдокии, доставшаяся ей от бабушки, бывшего члена КПСС и большого начальника, располагалась в историческом центре Москвы на Котельнической набережной. Парадный вход с арками, высокие потолки, просторные комнаты, ванна и кухня были выполнены в стиле сталинского ампира. Поскольку ремонт в квартире не делался с момента постройки дома, дух советского времени здесь сохранился. Засаленные, изрисованные детскими рисунками атласные светло-зелёные обои, скрипучий паркет, трельяж в коридоре, деревянный сервант и трёхстворчатый шкаф в комнате, железная кровать в спальне, старинный буфет, кухонный гарнитур и газовая плита на кухне погружали в забытые времена. Но всю торжественность обстановки портили разбросанные по всей квартире вещи, хрустящий под ногами мусор, осыпающаяся с потолка штукатурка, горы невымытой посуды на кухне, ржавые раковины, плесень, паутина и развешанные по всей квартире икеевские рамки с фотогра-

фиями невинно улыбающегося упитанного лица Евдокии.

Евдокия была моложе Семёна и всех его друзей на пять лет, она старалась представить себя как юную, неопытную и чистую девушку, которая только-только вступает в жизнь и многого ещё не знает и не умеет по сравнению со старыми и выдавшими жизнь 30-летними друзьями своего супруга. Новоиспечённая жена угощала гостей исключительно варёной морковью, картошкой, луком, консервами и докторской немного позеленевшей колбасой. Широко распахнув свои «невинные» глазки и продемонстрировав в улыбке растопыренные во все стороны длинные и широкие как лопаты оранжевые зубы, Евдокия обращалась через Семёна к гостям:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.